

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
10 июля 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- В.В. Гарнин
- И.Т. Земскова
- В.Л. Левыкина
- Ю.М. Новолодский
- Т.В. Тимофеева
- В.Ф. Соловьев
- Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 07 марта 2007 г. Президентом АП СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 41 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. явилось обращение судьи Московского районного суда Санкт-Петербурга Краснопевцовой А.М.

В период проверки данного обращения в АП СПб поступило письмо мирового судьи судебного участка № 50 Ленинградской области Савинковой А.Н., на основании которого 30 марта 2007 г. и.о. Президента АП СПб Я.П. Стасовым было возбуждено дисциплинарное производство.

Поскольку оба обращения касаются действий одного и того же адвоката, дисциплинарные дела

объединены в одно производство.

В обращении судьи Московского районного суда Санкт-Петербурга Краснопевцевой А.М. сообщается, что в Московском районном суде Санкт-Петербурга слушалось уголовное дело по обвинению Б.Н.Ю., интересы которого защищал адвокат П.

Адвокатом П. в процессе слушания дела допускались «систематические нарушения регламента судебного заседания, а именно:

- 01 февраля 2007 г. судебное заседание, назначенное на 10 час., было начато в 10 час. 20 мин. в связи с опозданием защитника;

- в ходе судебного заседания 01 февраля 2007 г. судьёй был объявлен перерыв до 14 час. 45 мин., однако продолжить судебное заседание представилось возможным только в 15 час. 20 мин. в связи с опозданием защитника;

- 05 февраля 2007 г. судебное заседание, назначенное на 15 час., было начато в 15 час. 37 мин. в связи с опозданием защитника». Допускаемые выше нарушения, адвокат П. не предупреждал суд о своей задержке и по прибытии в судебное заседание с опозданием, не извинялся перед судом и участниками процесса. Кроме того, в ходе судебного заседания адвокат П. не выключал свой мобильный телефон, который звонил и отвлекал суд от рассмотрения уголовного дела по существу. На провозглашение приговора 07 февраля 2007 г. адвокат П. в зал судебного заседания зашёл с опозданием и отвлекал судью при оглашении приговора звонками своего мобильного телефона.

Судья А.М. Краснопевцева просит АП СПб обратить внимание на нарушение адвокатом П. ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. К обращению судьи Краснопевцевой А.М. прилагается копия ордера адвоката П. от 31 января 2007 г.

В своём объяснении адвокат П., ссылаясь на протокол судебного заседания, отрицает со своей стороны нарушение п. 1–3 ст. 257 УПК РФ, определяющих регламент судебного заседания.

Факт опоздания в судебное заседание 01 февраля 2007 г. на 20 мин. адвокат признаёт, однако причину опоздания объясняет тем, что не был своевременно извещён судом о дате и времени судебного заседания. Узнал об этом только в день заседания в 9 час. 30 мин. по телефону от своего подзащитного. Поэтому причину опоздания на 20 мин. считает уважительной.

В тот же день, при объявлении судьёй в 13 час. 45 мин. обеденного перерыва до 14 час. 45 мин., он сообщил судье об имеющейся у него судебной повестке с вызовом 01 февраля 2007 г. к 15 час. в мировой суд судебного участка № 39 Санкт-Петербурга. Просил судью Краснопевцеву А.М. предоставить ему возможность предупредить мирового судью о неявке (см. л.д. 180 протокола с/з). Своё опоздание в процессе на 35 мин. после обеденного перерыва объясняет тем, что согласовывал вопрос о переносе дела с мировым судьёй с/у № 39. Заседание после обеденного перерыва было продолжено в 15 час. 20 мин., т.е. с опозданием на 35 мин. Замечание ему было судом объявлено по причине неуважительности причины опоздания (см. л.д. 180 протокола с/з).

Адвокат П. отрицает опоздание в судебное заседание, назначенное на 05 февраля 2007 г. в 15 час. и утверждает, что прибыл в суд вовремя. Судебное заседание было начато в 15 час. 37 мин. не из-за его опоздания, а в связи с ожиданием государственного обвинителя. Также адвокат П. отрицает факт опоздания в судебное заседание 07 февраля 2007 г. на провозглашение приговора. Судебное заседание было назначено на 09 час. 30 мин. и открыто в 09 час. 42 мин. без указания причины задержки в протоколе судебного заседания (л.д. 236).

Его мобильный телефон, как утверждает П., всегда был в зале судебного заседания отключён и звонками не отвлекал судью.

К объяснению адвоката П. прилагаются документы:

- судебная повестка о вызове истца в мировой суд судебного участка № 39 на 01 февраля 2007 г. к 15 час.

- копия протокола судебного заседания от 01 февраля 2007 г. (на 4-х л.);

- копии протоколов судебных заседаний от 05, 06 и 07 февраля 2007 г. (на 3-х л.).

Мировая судья судебного участка № 50 Ленинградской области А.Н. Савинкова сообщает, что в её производстве находилось уголовное дело по обвинению П.В.Ч., защиту которого осуществлял адвокат П. За время рассмотрения данного уголовного дела адвокатом П. допускалось неэтичное поведение по отношению к работникам судебного участка. Так, 10 января 2007 г. после окончания

судебного заседания, по просьбе адвоката П. ему было разрешено осуществить фотосъёмку материалов дела. Несмотря на наступившее время обеденного перерыва, адвокат П. «продолжал осуществлять фотосъёмку, назвав сотрудников судебного участка и работников администрации поселения чиновничьей братией».

Далее сообщается о том, что неоднократно слушание дела откладывалось в связи с неявкой адвоката П. в судебные заседания, что привело к затягиванию рассмотрения данного дела. При откладывании дела на 16 февраля 2007 г. в отсутствие адвоката П., подсудимому П.В.Ч. была предоставлена возможность согласовать дату и время с его адвокатом. Однако 16 февраля 2007 г. в назначенное время к 11 час. адвокат П. в судебное заседание не явился, а позвонив по телефону в судебный участок, спросил у секретаря судебного заседания: нужно ли приезжать в 14 часов или нет.

Своим поведением адвокат П., как в судебном заседании, так и вне судебных заседаний, «злоупотребляет своим правом, предоставленным ему как адвокату для защиты интересов граждан». Мировой судья просит привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности.

К письму мирового судьи Савинковой А.Н. прилагаются копии справок (без дат) секретаря судебного заседания по уголовному делу (2 шт.).

В первой справке секретарь судебного заседания сообщает, что адвокат П. 10 января 2007 г. отказался покинуть помещение судебного участка во время обеденного перерыва, несмотря на просьбы мирового судьи и работника Администрации волости заявив, что «здесь собралась чиновничья братия».

Во второй справке, также не имеющей даты, секретарь судебного заседания сообщает, что 16 февраля 2007 г. в 11 час. 10 мин. ею была получена телефонограмма от адвоката П. Он сообщал, что находится в Управлении Кировского РОВД у следователя Бекаревой О.В., по причине чего сможет явиться в судебное заседание по делу №1-3 (дело П.В.Ч.), назначенному на 11 час., не ранее 14 часов. П. также сообщил, что судебная повестка была им получена 15 февраля 2007 г. и «обязал меня сообщить ему по телефону – ехать ему к 14 ч. или нет в судебный участок».

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб 04 апреля 2007 г., адвокат П. расценивает письмо мирового судьи Савинковой А.Н., как результат предвзятости судьи за проявленные им «профессиональную последовательность и упорство в защите, а также за заявленный 10 января 2007 г. отвод судье (л.д. 169)».

Неэтичным своё поведение в судебном участке 10 января 2007 г. не считает, поскольку при ознакомлении с делом с 12 час. 50 мин. до 13 час. 25 мин. имел дело лишь с одним работником участка — секретарём Дигуевой А.В. Ему никто не предъявлял требование прервать работу с делом до 14 час., т.е. до окончания обеденного перерыва. После разговора с секретарём судебного участка «через 5 минут появилась некая работница волости с ключом от входной двери». Он (П.) в корректной форме обратился к работнице волости, а также секретарю со словами: «Уважаемые чиновнички, позовите адвокату доделать то, что ему разрешили?!». При этом никаких нареканий и требований в его адрес не последовало. В 13 час. 25–30 мин. он ушёл. Вместе с тем, на заседании Комиссии адвокат согласился с тем, что выбранная им форма обращения как работникам суда, так и к сотрудникам органа самоуправления носит фамильярный и даже язвительный характер.

Адвокат утверждает, что ни разу дело не откладывалось в связи с его неявкой или опозданием в заседание по неуважительным причинам.

15 февраля 2007 г. он действительно получил извещение (повестку) о явке в суд с вызовом на 09 февраля 2007 г. Именно об этой повестке он и сообщил секретарю и судье, явившись в заседание 16 февраля 2007 г. к 14 час. О своей возможности явиться в суд по делу П.В.Ч. 16 февраля 2007 г. (после 14 час.) он сообщил ему по телефону ещё 09 февраля 2007 г. Поэтому он «полагал и планировал быть 16.02.07 г. там без уточнений именно в 14 часов».

Повестку же с вызовом на 16 февраля 2007 г. он получил почтой несвоевременно, только 19 февраля 2007 г. Как видно из протокола судебного заседания за 16 февраля 2007 г. (л.д. 215) заседание было открыто в 12 час. 10 мин., в то время как П. прибыл в суд в 12 час. 30 мин., предъявив судье документ о нахождении у следователя (л.д. 217).

К объяснению адвоката П. прилагаются документы:

- ксерокопия страницы протокола судебного заседания от 31 января 2007 г. об отложении слушания дела на 09 февраля 2007 г. на 13 час.;
- ксерокопия листа протокола судебного заседания от 09 февраля 2007 г., из которого видно,

что подсудимому П.В.Ч. судом была предоставлена возможность согласовать с его адвокатом П. дату следующего судебного заседания, после чего суд определил дело слушанием отложить на 11 час. 16 февраля 2007 г.;

- ксерокопии 2-х листов протокола судебного заседания от 16 февраля 2007 г., из которых усматривается, что судебное заседание было открыто не в 11 час., а в 12 час. 10 мин., что адвокат П. явился в суд в 12 час. 30 мин. (л.д. 217), предоставив повестку о вызове на допрос;

- ксерокопия повестки о вызове П. следователем 16 февраля 2007 г. к 09 час.;

- заявление П.В.Ч. без даты, адресованное в Комиссию, в котором он сообщает, что «о дате заседания 16.02.07г. адвокату я сообщил 09.02.07г. по телефону при отложении дела». П.В.Ч. утверждает, что адвокат П. просил передать судье, что 16 февраля 2007 г. он сможет явиться в суд после 14 час. Однако он (П.В.Ч.) забыл передать судье просьбу адвоката. Считает, что в опоздании 16 февраля 2007 г. в суд вины адвоката нет.

19 апреля 2007 г. адвокатом П. было дано в Комиссию дополнение к ранее представленному им объяснению, в котором он просит учесть, что за период его работы в АК № 41 (с 2000 г.) им не было допущено ни одной неявки в судебные заседания без уважительных причин. От его подзащитных никаких жалоб не поступало.

Проверив материалы дисциплинарного производства, Комиссия отмечает, что в протоколах судебных заседаний от 01, 05, 06 и 07 февраля 2007 г., представленных судьёй Московского районного суда Санкт-Петербурга А.М. Краснопевцевой, нет сведений о нарушении со стороны адвоката П. п. 1-3 ст. 257 УПК РФ, т.е. регламента судебного заседания. Утверждение о «систематическом нарушении регламента судебного заседания» является безосновательным.

Факты нарушений, допускаемых адвокатом П., изложенные в обращении судьи Краснопевцевой А.М., в том числе — неоднократные опоздания в суд и нарушения им порядка в судебных заседаниях звонками мобильного телефона, протоколами судебных заседаний по указанным выше датам подтверждаются лишь частично:

- судебное заседание 01 февраля 2007 г. было открыто с опозданием на 20 мин., но причина задержки открытия судебного заседания на 20 мин. в протоколе судебного заседания не указана. Со своей стороны адвокат признаёт факт опоздания в этот день на 20 мин., однако по причине того, что не был судом извещён о судебном заседании;

- в этот же день адвокат П. допустил второе опоздание в судебное заседание на 35 мин. после окончания обеденного перерыва, что зафиксировано в протоколе судебного заседания от 01 февраля 2007 г., и за что адвокату судом было объявлено «предупреждение» (см. л.д. 180).

- из протоколов судебного заседания от 05, 06 и 07 февраля 2007 г. видно, что судебные заседания в эти дни действительно открывались судом с опозданиями, соответственно на 37, 20 и 12 мин. Однако о причинах задержки открытия судебных заседаний в эти дни судить трудно, поскольку они не указаны в протоколах судебных заседаний, а сам адвокат П. отрицает факты опозданий.

- в протоколах судебных заседаний нет сведений о том, что адвокат звонками своего мобильного телефона отвлекал суд от рассмотрения дела. П. же эти факты отрицает.

Таким образом, Комиссией бесспорно установлен лишь один факт опоздания в судебное заседание на 35 мин. без уважительной причины, допущенный адвокатом П. 01 февраля 2007 г.

Оценивая этот факт, Комиссия пришла к заключению о том, что адвокатом П. нарушен п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в части фактов, содержащихся в письме мировой судьи судебного участка № 50 Ленинградской области А.Н. Савинковой, Комиссия установила, что адвокат П. 09 февраля 2007 г. в связи с невозможностью присутствовать в суде поручил своему доверителю П.В.Ч. согласовать с судом дату следующего заседания с учётом дней своей занятости. Учитывая дни занятости адвоката П., слушание дела было судом отложено на 11

час. 16 февраля 2007 г., о чём П.В.Ч. сообщил адвокату 09 февраля 2007 г.

Комиссия считает, что, достоверно зная об отложении слушания дела на 16 февраля 2007 г., адвокат в течение недели обязан был уточнить время предстоящего заседания. Наконец, направление адвокатом 16 февраля 2007 г. в 11 час. 10 мин. телефонограммы и прибытие адвоката в суд в 12 час. 30 мин. свидетельствуют о том, что он знал о начале судебного заседания в 11 час., но опоздал на 1,5 часа.

В части сообщения судьи о неэтичном поведении адвоката П., назвавшего 10 января 2007 г. сотрудников судебного участка и работников администрации поселения «чиновничьей братией», а по признанию адвоката П. употребившего слова «уважаемые чиновнички», Комиссия полагает, что хотя это выражение и может быть расценено как некорректное, но оно не может быть расценено как проявление неуважения и повлечь за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В связи с изложенным Комиссия приходит к заключению о нарушении адвокатом П. требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

На заседание Совета АП СПб адвокат П. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.
- Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб П. (регистровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.5.1. объявить адвокату П. (регистровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк